Глава 1749: "На колени (5)".

"Яргх..... Яргх...." Чжугэ Инь лежал на полу, все его тело было пропитано кровью, и в выражении его некогда гордого и высокомерного лица читались только страх и отчаяние.

Юэ И уже не знал, как долго он наносил удары. Кисть его руки между большим и указательным пальцами онемела еще до того, он остановился. Когда он увидел Чжугэ Иня посреди кровавой лужи на полу, эмоции, которые были заперты и подавлены глубоко в груди Юэ И в течение столь длительного времени, наконец, вырвались из клетки.

Затем он повернулся и, уронив кнут, которую держал в руке, и использовал поддержку, оказанную ему черным туманом, чтобы упасть на одно колено прямо перед Цзюнь У.

"Я благодарю юного господина Цзюня за спасение моей жизни, и с сегодняшнего дня я, Юэ И, отдам тебе свою жизнь. Можешь считать ее своей." Юэ И говорил искренне, опустив голову. Цзюнь У не только спас ему жизнь, но и вернул ему гордость, которую он растерял на протяжении многих лет.

Среди Двенадцати дворцов было бы не так много людей, которые осмеливались бы отомстить Чжугэ Иню. Но Цзюнь У предоставил ему эту возможность и дал понять, что ему не нужно подчиняться мысли, что он был жалким червем, обреченным на унижения.

Тело человека можно было спасти, но спасение духа не было задачей, выполнение которой было доступно для обычного человека.

На заявление Юэ И о своей верности Цзюнь У Се не вызвало в ней особой реакции. Она медленно встала и посмотрела на кровавое месиво, в которое превратился Чжугэ Инь, и безразлично сказала: "Твоя жизнь – принадлежит тебе. Мне она не нужна."

Она спасла его не потому, что хотела найти себе верного слугу, а потому, что он любил свою младшую сестру и заботился о ней.

Цзюнь У Се могла оставаться равнодушной ко многим другим вещам, но она придавала большое значение крепким семейным узам и ценила их.

Молодой человек, который на протяжении десяти лет готов был принимать унижение и страдания вместо своей младшей сестры, был достоин того, чтобы она протянула ему руку помощи, чтобы спасти его.

Юэ И молчал, преклонил колени, пока эмоции в его сердце разрастались все больше.

Цзюнь У Се медленно подошла к Чжугэ Иню, и подперла его кровавый подбородок кончиком пальца ноги, чтобы поднять его голову вверх.

Это когда-то красивое и высокомерное лицо было покрыто ранами, достаточно глубокими, чтобы обнажить кость под ними. Кровь запятнала его целиком, и его первоначальные черты были совершенно неузнаваемы.

Чжугэ Инь дрожал, открывая рот, его дрожащих губы отражали страх, который он испытывал в этот момент. Его глаза, пропитанные кровью, покраснели, когда он с ужасом посмотрел на Цзюнь У Се, не осмеливаясь проявить в своем взгляде не малейшего признака ненависти.

Но только чистый ужас.

"Боишься?" Внезапно тихо спросила Цзюнь У Се.

Чжугэ Инь изо всех сил попытался кивнуть головой, и еще больше крови пролилось из ран с этим движением, ее капли падали в уже скопившуюся на полу лужу.

"Тогда возьми этот страх и ужас с собой, когда спустишься в ад." Холодный голос Цзюнь У Се достиг ушей Чжугэ Инь, и он прозвучал как звон колокола смерти!

Прежде чем Чжугэ Инь смог отреагировать, Цзюнь У Се внезапно вложил силу в свою стопу, которую она поставила под подбородок Чжугэ Иня!

В комнате, наполненной зловонием крови, раздалась резкий хруст. Кровавая голова Чжугэ Иня лежала на плече под странным углом.

Смерть сошла на него, тихо и бесшумно.

Цзюнь У Се посмотрела на безжизненное тело Чжугэ Иня, а затем вытащила белую фарфоровую бутылку из своего Мешка Космоса. Она открыла крышку, и прозрачная жидкость закапала на его тело, когда она опрокинула бутылку.

Пока жидкость капала на тело Чжугэ Иня, покрытое разорванной плотью и кровью, зазвучало слабое шипение. Кожа и плоть Чжугэ Иня постепенно растворились, оставляя набор белых скелетных остатков.

"Пошли." Цзюнь У Се взглянула на тело, которое все еще подвергалось коррозии, а затем повернула свой холодный взгляд к окну, в то время как Цзюнь У Яо вынес Юэ И из комнаты при помощи черного тумана. Внутри комнаты остался только маленький черный кот, и после того, как Цзюнь У Се и остальные ушли, он поднял лапу, чтобы запереть окно изнутри, после чего тихо превратился в шар тумана, чтобы просочиться через узкий зазор между запертыми оконными створками.

http://tl.rulate.ru/book/302/642776